

С.Н. ЦЕЙТЛИН,
М.Б. ЕЛИСЕЕВА
Санкт-Петербург

Из истории онтолингвистики*

В статье рассматривается история изучения освоения ребенком родного языка в России, начиная с работ Казанской лингвистической школы, кружка Н.А. Рыбникова и др. Особое внимание уделено основоположнику онтолингвистики А.Н. Гвоздеву. Демонстрируется разноеобразие методов исследования, отличающихся как от методов традиционной лингвистики, так и психолингвистики. Последнее десятилетие характеризуется взрывом интереса к речевому онтогенезу.

Ключевые слова: *онтолингвистика; онтогенез речи; стратегии освоения; детские речевые инновации; нативизм; функционально-конструктивный подход.*

Вопрос о том, каким образом ребенок, которого сознательно и целенаправленно никто языку не учит, все же рано или поздно им овладевает, волнует человечество с давних пор. Особенно привлекает внимание ученых то обстоятельство, что в речи детей встречаются разного рода отклонения от речи взрослых: они свидетельствуют о том, что ребенок не перенимает язык в готовом виде, а каким-то образом его отчасти модифицирует, т.е. ведет себя творчески. При этом в отступлениях от «взрослого» языка проявляются некие закономерности, которые говорят о том, что, строя собственную языковую систему, ребенок интуитивно следует определенным стратегиям. Некоторые

из них не зависят от типологических особенностей осваиваемого языка, другие же ими всецело определяются. Материалом, из которого ребенок черпает язык, его единицы и правила, является речь окружающих его людей, обрабатываемая его сознанием. Исследование самой последовательности освоения ребенком языковых единиц и правил их использования в речевой деятельности, а также случаев отклонений от языковой нормы оказывается чрезвычайно важным для лингвистики, поскольку проливает свет на внутреннее устройство языковой системы, позволяет разграничить базовые (прототипические) языковые правила и частные правила (первые осваиваются раньше вторых), обнаружить потенциал языковой системы, не реализованный на уровне нормы, и многое, многое другое.

Бурное развитие лингвистики детской речи, обретающей статус самостоятельной научной и учебной дисциплины, характерно для настоящего времени.

К истории изучения детской речи

Интерес к тому, как ребенок говорит, возник во второй половине XIX в., по-

* Работа поддержана РНФ, проект «Механизмы усвоения русского языка и становление коммуникативной компетенции на ранних этапах развития ребенка» (2014–2016 гг.).

Цейтлин Стелла Наумовна, доктор филол. наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена.

E-mail: stl2006@list.ru

Елисеева Марина Борисовна, кандидат филол. наук, доцент, зав. кафедрой языкового и литературного образования ребенка РГПУ им. А.И. Герцена.

E-mail: melyseeva@yandex.ru

сколько конструктивные исследования детской речи стали возможны лишь с того момента, когда за детской речью признали статус явления, отличного от речи взрослого.

Философ, психолог и историк Ипполит Тэн записывал речь своей маленькой дочери. Появление этих записей в журнале «Mind» в 1877 г. побудило Чарльза Дарвина опубликовать в следующем номере того же журнала фрагменты дневника, который он вел, фиксируя речь своего сына. Одним из капитальных трудов, созданных на рубеже веков, была книга Клары и Вильгельма Штернов «Die Kindersprache», основанная на дневниковых записях речи их детей Гильды и Гюнтера. Четырехтомный труд Вернера Леопольда «Речевое развитие ребенка-билингва» увидел свет в 30–40-х гг. XX в.; четвертый том представляет собой дневниковые записи речи детей. Леопольд первым проанализировал современные ему и предшествующие исследования детской речи.

Большое внимание уделяли творческим аспектам речевой деятельности ребенка представители Казанской лингвистической школы Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, И.А. Бодуэн де Куртенэ. Так, В.А. Богородицкий не раз обращался к ней в читаемых им лекционных курсах по языкознанию и в печатных трудах (см. [Богородицкий 1915; 1939]). Предвидя, что изучение фактов речи детей может оказаться чрезвычайно важным для лингвистической теории, он отмечал: «Для более полного понимания явлений речи необходимо изучение постепенного приобретения речи, начиная с детства» [Богородицкий 1939: 165].

И.А. Бодуэн де Куртенэ не только настаивал на необходимости изучения разнообразных фактов детской речи, но и оставил для потомства образцы такого анализа. Бодуэну де Куртенэ принадлежит интересное, хотя отнюдь не бесспорное предположение о том, что язык ребенка – это в некотором смысле прообраз нашего будущего языка. Он выступил против распространенного в то время и получившего поддержку у других иссле-

дователей тезиса о том, что этапы онтогенеза всегда тождественны этапам филогенеза, возразив на это следующим образом: «Ребенок не повторяет совсем в сокращении языкового развития целого племени, но, напротив того, ребенок захватывает будущее, предсказывая особенностями своей речи будущее состояние племенного языка, и только впоследствии пятится, так сказать, назад, все более приравливаясь к нормальному языку окружающих» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 350–351]. И.А. Бодуэн де Куртенэ высказал даже смелую мысль (и в этом с ним был солидарен В.А. Богородицкий), что «толчки к существенным изменениям племенного языка даются главным образом в языке детей» [Там же: 350]. Забегая вперед, отметим, что это верно лишь для ряда фактов: можно утверждать, что ребенок предвосхищает будущее только в той сфере языковых явлений, где диахронические процессы направлены в сторону их унификации, где проявляется тенденция к укреплению симметрии языкового знака. В противоположных случаях они скорее реконструируют то, что в языке было прежде.

Цитируя приведенное выше высказывание И.А. Бодуэна де Куртенэ, К.И. Чуковский замечает: «Если это хоть в тысячной доле справедливо, то с каким благоговением мы должны изучать этот всеми осмеянный и презираемый детский язык!»¹ [Чуковский 1911: 103].

Хотя К.И. Чуковский не относил себя к числу лингвистов-профессионалов, в его книге поставлен и по-новому решен ряд интереснейших языковедческих проблем, связанных преимущественно с детскими новообразованиями. Рассуждая о соотношении подражания и творчества при усвоении языка, он блестяще продемонстрировал, как нерасторжимо слито

¹ Эмоциональность К.И. Чуковского во многом объясняется тем, что ему приходилось вести постоянные споры с некоторыми из своих корреспондентов, упрекавших его за то, что он коллекционирует всякие глупости, что дети только портят язык и т.п. Речь шла именно об инновациях, которые в работах К.И. Чуковского именуется «детскими речениями».

одно и другое, показал, как велика речевая одаренность ребенка, способного на основании анализа речи взрослых усваивать языковые модели и правила. «Она (речевая одаренность. – С.Ц.) проявляется не только в классификации окончаний, приставок и суффиксов, которую он незаметно для себя самого производит в своем двухлетнем уме, но и в той угадке, с которой он при создании нового слова выбирает для подражания необходимый ему образец. Само подражание является здесь творческим актом» [Чуковский 1955: 21].

В книге К.И. Чуковского проводится парадоксальная на первый взгляд мысль о том, что «детские речения порою даже правильнее наших». Утверждая это, он имел в виду в первую очередь случаи не соответствующего норме слово- и формообразования. Говоря о правильности детских неправильностей (в одном из первых изданий книги они были названы «леплыми нелепицами»), К.И. Чуковский предвосхитил одно из важных лингвистических открытий XX столетия – обнаружение того факта, что язык имеет сложное, по крайней мере двухступенчатое, строение, расчлениваясь на систему и норму. Называя правильными детские слово- и формообразовательные новообразования, К.И. Чуковский, в сущности, имел в виду их соответствие глубинному уровню языка – так называемой языковой системе, при том, что они противоречат норме, т.е. общепринятому употреблению, традиции. Основываясь исключительно на материале детских новообразований, К.И. Чуковский пришел к заключению, что «в грамматике не соблюдается строгая логика» (речь фактически идет о грамматике на уровне языковой нормы), что детские речения «вернее грамматики и поправляют ее».

Интерес к детской речи в России возрос в 20-е гг. прошлого века в связи с развитием педологии. Н.А. Рыбников в своей книге «Язык ребенка» писал: «Педология склонна видеть в детстве не только подготовительную ступень для зрелого возраста, но считает период детства имеющим и самодовлеющее значение». При-

ложение к этой книге «Словарь русского ребенка» (1926) – сборник родительских дневников – первое подобное издание на русском языке, обладающее научной ценностью и сегодня. Педологи развивали традицию эмпирических исследований детства: проводили анкетные исследования, тестирование по всей стране. В это время в России появилось множество переводов книг зарубежных ученых, упомянутых выше, и др.

Позднее, как и многие другие начинания 20-х гг., педология была осуждена и забыта. Так, 4 июля 1936 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», квалифицировавшее педологию как создание в школах вредной организации, имевшей свои руководящие центры. Осуждались эксперименты, бесчисленные обследования, «вредные» анкеты и тесты. Все это якобы имело целью найти отрицательную или патологически извращенную информацию, характеризующую советского школьника, его семью и общественную среду. Осуждалось обследование умственного развития и одаренности школьников, особенно – специальные и вспомогательные школы.

Л.С. Выготский, один из главных педологов, сыгравший огромную роль в разработке метода эксперимента, умер в 1934 г., еще до разгрома педологии. Работы его не переиздавались в течение 20 лет. Сборник избранных психологических исследований появился впервые только в 1956 г., а собрание сочинений – в 1982–84 гг.

Таким образом, традиция изучения детской речи в России была прервана. Исподволь ее возродил скромный куйбышевский (самарский) ученый А.Н. Гвоздев (1892–1959), который в 40-е гг. опубликовал несколько работ по детской речи на основе дневника речи своего сына Жени, в 1941 г. погибшего на фронте. Первые работы Гвоздева, небольшие статьи, появились еще в конце 20-х гг. (именно тогда он вел свой дневник: Женя родился в 1921 году): ученый писал и о значении изучения детского языка для языковедения. После 15-летнего перерыва

в 1943 г. появилась девятистраничная статья Гвоздева, касающаяся основных линий формирования у ребенка морфологической системы русского языка, через 4 года – статья об усвоении ребенком звуковой стороны родного языка. В 1949 г. выходит книга в двух частях «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка». Все главные труды Гвоздева по детской речи были собраны в книге 1961 г. «Вопросы изучения детской речи», которая вышла уже после его смерти. Ныне знаменитый во всем мире дневник А.Н. Гвоздева «От первых слов до первого класса» впервые полностью был опубликован в Саратове в 1981 г. благодаря усилиям Е.С. Скобликовой, являющейся племянницей и хранительницей научного наследия ученого. Ею же была отредактирована и издана небольшая, но очень важная в научном отношении книга А.Н. Гвоздева «Развитие словарного запаса в первые годы жизни ребенка».

Александра Николаевича Гвоздева можно по праву считать основоположником отечественной онтолингвистики. Лингвистика детской речи в нашей стране в течение ряда десятилетий базировалась почти исключительно на наблюдениях А.Н. Гвоздева. Ценно то, что он изучил и описал сам путь приобретения ребенком языка, установил периодизацию детского речевого развития, рассмотрел подробно и обстоятельно, как ребенок овладевает лексической, фонетической и грамматической сторонами речи.

В конце 20-х гг. XX в. в мире начался период «кросс-секционных штудий», который сменил период «одионого» лонгитюда, основанного на дневниковой фиксации речи одного ребенка. Сопоставление образцов речи разных детей допускало использование разнообразных статистических методов, стало возможным проведение заранее спланированных экспериментов, позволяющих направлять речевую деятельность ребенка в нужную для исследователя сторону.

С начала 60-х гг. ведет свой отсчет эпоха «лонгитюдных срезовых штудий», которая представляет собой некий синтез методологических достижений двух пред-

шествующих периодов. На смену дневникам пришли записи фрагментов речи ребенка с заранее назначенными временными интервалами. Это тоже был лонгитюд, но в нем уже не было фрагментарности и случайности записей, свойственных дневникам предшествующего периода.

Создание компьютерных систем, обеспечивающих запись, расшифровку, кодировку и даже автоматический анализ фактов детской речи, способствовало превращению лингвистики детской речи в одну из перспективных и передовых лингвистических дисциплин. Самая известная из компьютерных систем, разработанная американскими учеными К. Сноу и Б. Мак-Винни, носит название CHILDES, что расшифровывается как Child Language Exchange System. Существует пакет программ, позволяющий проводить автоматический анализ текста. Многие программы хорошо работают и на русском материале. Применительно к русскому материалу они адаптированы Н.В. Гагариной и М.Д. Воейковой и в настоящее время используются при проведении исследований в отделе теории грамматики Института лингвистических исследований РАН.

Большой вклад в формирование отечественной онтолингвистики внесли Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, С.Д. Кацнельсон, А.М. Шахнарович, Н.И. Лепская, И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. В настоящее время исследования по онтолингвистике ведутся в ряде научно-исследовательских институтов и университетов России. Термин «онтолингвистика» стал практически общепринятым. Онтолингвистика в качестве специальной учебной дисциплины входит в профессиональную подготовку лингвистов, психологов, педагогов, дефектологов.

Исследования в области детской речи в США и европейских странах в последние полвека осуществлялись под руководством таких крупнейших ученых, как Р. Браун, Д. Слобин, М. Бауэрман, Е. Кларк, Р. Берман, М. Томазелло, С. Пинкер, В.У. Дресслер.

Нужно отметить, что в данной области больше, чем в какой-либо другой, осуще-

ствляется плодотворное международное сотрудничество. Основную роль в его организации играет IASCL – Ассоциация исследователей детской речи, в работе которой российские ученые принимают активное участие.

Современные теоретические подходы к изучению детской речи

В течение длительного времени в научных исследованиях, связанных с онтогенезом речи, конкурируют два основных направления. Значительная часть западных ученых придерживается концепции нативизма, основанного на постулатах генеративной грамматики Н. Хомского. В соответствии с его идеями некие базовые языковые структуры универсального порядка являются врожденными, входят в биопрограмму человека, а впоследствии лишь модифицируются под влиянием речи окружающих ребенка людей, т.е. происходит установление так называемых параметров.

Что касается отечественной науки, то для нее характерен подход, который в последнее время все чаще стали называть функционально-конструктивным, в соответствии с которым врожденной является лишь предрасположенность человеческого детенша, в отличие от детеншей животных, к овладению языком в процессе социализации и связанного с нею когнитивного развития (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович и др.). В настоящее время значительно увеличилось и число западных исследователей, фактически разделяющих данную точку зрения (М. Томазелло, В.У. Дресслер и др.). Центр внимания смещается к анализу механизма освоения конкретных участков языковой системы: фонологического, лексического, морфологического, синтаксического, дискурсивного, письменно-речевого, к выявлению национально-специфического в данных процессах, а также к проблемам вариативности речевого развития, определяемой особенностями личности, характером речевого окружения и т.д.

В настоящее время резкость указанного выше противостояния двух подходов

фактически утрачивается, сам Н. Хомский значительно смягчил категоричность ряда своих положений. Некоторые западные ученые прошли путь от нативизма к функционализму, как, например, Д. Слобин. Фантастическое многообразие языковых явлений, модульная организация языка, многоуровневость как плана выражения, так и плана содержания языковых категорий, особенно во флективных языках, подобных русскому, требует разнообразия подходов и постоянного совершенствования инструментов анализа фактов детской речи. Наблюдения над речью ребенка становятся все более детальными и тонкими, а эксперименты, разрабатываемые учеными, все более изощренными и валидными.

Назовем монографии по лингвистике детской речи, увидевшие свет в последнее время, это работы Г.Р. Добровой (2003), В.В. Казаковской (2006), Н.М. Юрьевой (2016), Н.В. Гагариной (2008), С.Н. Цейтлин (2009), Т.А. Кругляковой (2011), М.Б. Елисеевой (2014), М.Д. Воейковой (2015). Появился новый и чрезвычайно важный для развития онтолингвистических исследований жанр – дневники, которые ведут лингвисты, записывая речь детей и внуков (см. [Харченко 2012]). Таким образом продолжается традиция, заложенная основоположником российской онтолингвистики А.Н. Гвоздевым (см. [Гвоздев 2005]).

Между тем многие вопросы еще ждут своего разрешения. Л.В. Щерба в свое время заметил, что любое слово заслуживает монографии. В не меньшей степени очевидно, что каждое слово и каждая грамматическая модель заслуживают рассмотрения в онтолингвистическом аспекте, т.е. в аспекте их освоения детьми.

ЛИТЕРАТУРА

Богородицкий В.А. Лекции по общему языкознанию. – Казань, 1915.

Богородицкий В.А. Очерки по языкознанию и русскому языку. – М., 1939.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963.

(Окончание текста см. на с. 29.)